

«Прилив» - про life

Сценическая поэзия Жана Ануя в Камерном драматическом театре обернулась жизненной прозой

В программке: «Этот спектакль я посвящаю Ольге Евгеньевне Голодницкой» – человеческая исповедь. На афише: «Главный режиссёр театра – Станислав Голодницкий» – творческий вызов. Первая после личной потери (полгода назад не стало мамы) и профессионального обретения (теперь он главреж Камерного) постановка Голодницкого-младшего – ещё до начала чувствовалось – будет пограничной. По завершении выяснилось: предчувствие не обмануло – возрождённый спектакль «Нас обвенчает прилив» по Жану Аную, который в Камерном драматическом театре презентовали в минувшую субботу, два сценических часа отчаянно балансировал на грани. Но, как отметила побывавшая на премьере корреспондент «СП-ДО» Дарья ШАНИНА, над любящим сыном Станиславом Голодницким на этот раз всё-таки одержал победу другой Станислав Голодницкий. Тот, который стильный режиссёр.

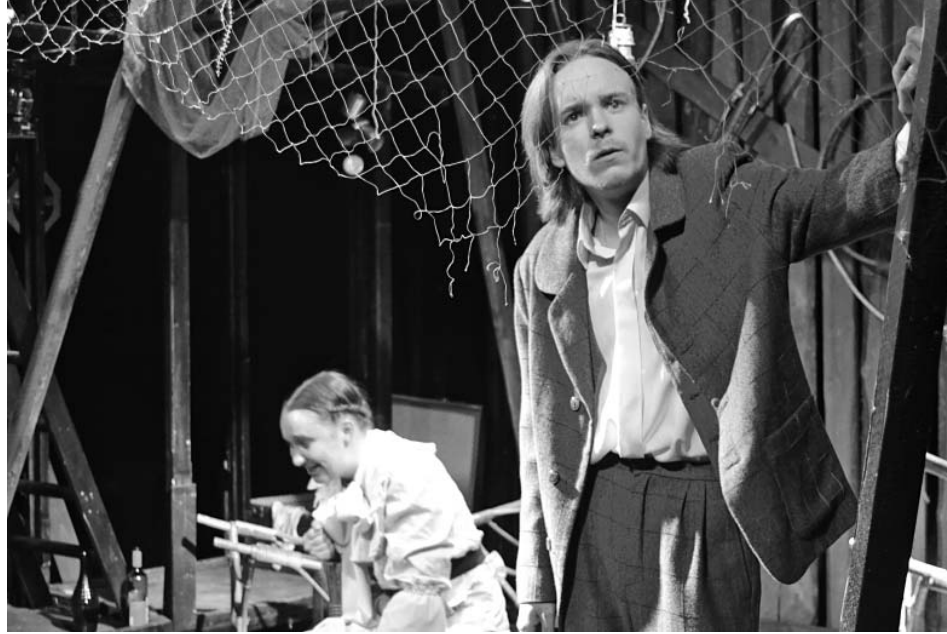
Каким был «Прилив» Ольги Голодницкой (Ануя она поставила в начале двухтысячных), сегодняшний зритель Камерного вряд ли знает. Но в одном может не сомневаться вообще: тогдашняя Юлия была точь-в-точь как эта – Наталья Трынова с позволения Станислава Голодницкого играет сильное посвящение Ольге Евгеньевне. Как разлетается на куски хрустальное сердце внутри кажущейся гранитной женщины, Голодницкая умела показывать жутко и красиво.

Голос срывался до хрипа, тушь превращалась в сажу, тело ломалось надвое, но богини Ольги Евгеньевны каждый раз оставались богинями. Юлия Наталья Трыновой тоже из свергаемых, но так и не свергнутых богинь: в предателя Фредерика (Дмитрий Пивоваров) вцепляется грубо, порочно, грязно – всем телом. Но, не удержав, моментально распрямляется – и с этим гордым жестом заканчивается «Прилив» Ольги Голодницкой. «Прилив» Станислава Голодницкого начинается.

Удивительно, но не с воды, хотя в «Приливе» Жана Ануя её невероятно много: то, что двадцатый век называл «прекрасным театризмом Ануя»,

режиссёр двадцать первого века за необходимость «отжимает». «Отжимает» всю многословную экзистенциальную: размышлизмы о Свободе, Смерти, Правде, Мечте «утекают» из ткани спектакля вместе с «литрами» текста (постановщик умалет его чуть ли не вдвое). Сухая и жёсткая остаётся материя – жизнь. На её необработанной, шершавой поверхности сестра Жанетта (Виктория Маркина) резко и болезненно «кидает» сестру Юлию – жениха Фредерика уводит. И как ни парадоксально, именно ради этой «жести» и боли – под названием «жизнь» – Голодницкий-младший и берётся возрождать Ануя. Отгадываясь от него, отправляется на поиски настоящей жизни.

Поэтому «Прилив» в Камерном драматическом театре начинается не с воды – с ветра: это сама жизнь порывисто влетает в крохотное сценическое пространство. Мечется, бьётся, пульсирует, отскивая того, в ком можно воплотить, а заставляя спектакль пульсировать вместе с собой. Отсюда – на все два часа – рваный, агонизирующий ритм, сбить который первым отчаянно пытается Лю-

Ануя называл свою пьесу «Ромео и Жанетта». Дмитрий Пивоваров именно Ромео и играет

сьен Алексея Дегтярёва. Повредивший рассудком после измены жены, братец Юлии и Жанетты, единственный в спектакле, старается изображать не человеческую субстанцию – иное состояние. И вплоть до финальных аккордов даже кажется – не человеком.

Задирные рожки из волос, шарнирные ножки-ручки, рёбра (просто видно, потому что пиджак прямо на голом теле) извиваются под кожей – Люсьен-Дегтярёв предельно натуралистично играет в чёртика. Потому что в игре – хотя бы какой-то смысл, потому что в игре – минимальная иллюзия жизни. Отец этого сумасшедшего семейства (Виктор Костин) собственную не случившуюся жизнь тоже подменяет – удушливым смехом. Натянутым, сухим хохотом толстяка с вымазанным сажей лицом реагирует на всё и вся – чтобы не разрыдаться от боли. И только в финальной сцене, когда уходит под воду влюблённый друг в друга Жанетта и Фредерик, старик вдруг затихает. Вдруг просит прощения

у Бога дьяволенок Люсьен. Только в финальной сцене они оба вдруг начинают по-настоящему жить. Жизнь побеждает.

Побеждает Жанетта Виктории Маркиной, потому что она и есть воплощённая жизнь. Вольная, как гуляющий по сценической площадке ветер, смелая, как грохочущая над головой музыка, расхристанная, как окружающий мирок. Сценограф Борис Голодницкий нарочно рифмует камерное пространство с главной героиней: повсюду развешены рыболовные сети, из них торчат консервные банки, раскладушка всунута под потолок, труба приделана к заднику, пол сколочен кое-как, наспех – это всё инсталляция неряшливости. И Жанетта, в юбке-сетке, с развевающимися космами, – сама неряшливость, неупорядоченность, беззаконность.

В свои сети она запросто ловит байронического мечтателя Фредерика: он в исполнении Дмитрия Пивоварова здесь вообще лишён права выбора. Да и какой может быть выбор, когда гигантской волной захлестывает настоящая жизнь? И в

Алексея Дегтярёва уже называют новой звездой костромской сцены

Жанетта Виктории Маркиной (в центре) - воплощение самой жизни

этом ещё одно пограничье Станислава Голодницкого: победу жизни, которой он так по-режиссёрски страстно ищет, обеспечивает смерть. А может быть, в этом ещё одно посвящение любимой маме:

когда окружающие думают, что конец, – Стас теперь об этом знает – всё только начинается. В сильном и стильном спектакле своего сына Ольга Голодницкая начинается безусловно.

«Жары сказались...»

Если верить архивной выставке, посвящённой 20-летию облдумы, жарко у наших избранников было всегда

Ну просто до невозможности – выясняется – знойная дама Дума. Правда, буйским крестьянам, как ни просили сто лет назад, всё-таки не дала – налоговых льгот, в смысле. Зато присяжного поверенного Огородникова принимала, и члена горуправы Голованова жаловала, и даже санитарного врача Френкеля облюбовывала. Городского голову Ботникова вообще трижды призывала... В день своего юбилея, 4 апреля, Костромская областная Дума (поддержанная Государственным архивом Костромской области) призналась во всём: ретроспективная выставка документов и фотографий, размещившаяся в ротонде областной филармонии, оказалась на удивление откровенной. Впрочем, кое в каком обмане корреспондент «СП-ДО» Дарья ШАНИНА юбиляршу всё же уличила: не двадцать нашей Думе – слегка приврала дама. Ей на самом деле...

Да не больше восемнадцати – фотографии подтверждают. Вот роскошные матросы при полном мажорке – это думские леди в День защитника Отечества. А вот русские красавицы в золотистых кокошниках – это снова они, уже на празднике осени. И они же на традиционном субботнике – отважные альпинистки (как-никак в окне второго этажа с видом на площадь Воскресенскую) в помыслах о чистоте. Не в обиду сильной парламентской половине будь сказано: у Костромской областной Думы в юбилейном 2014-м всё-таки женское лицо. Судя по праздничному фотоотчёту – невероятно юное.

Зато по документам судя – не юное совсем. Контракт, заключённый 3 мая 1824 года подрядчиком Степановым с костромской Думой (!) на постройку в Костроме пожарной каланчи, – в самом центре экспозиции. Потому что чуть ли не главный её сюприз: здешней Думе, получающей, не меньше, чем два столетия. Это, кстати, как и положено,

печатью подтверждено: солидный восковой кругляш учёные без сомнения датируют началом девятнадцатого века. И пусть тогдашняя Дума (которая, по сути, орган местного самоуправления) на сегодняшний день заксобрание походила мало, региональному парламенту стоит приосаниться: он, выходит, самому Пушкину ровесник. Не говоря уж о Луи Армстронге.

Пока в 1901 году в Новом Орлеане малыш потихоньку «прикладывался» к трубе, Дума в Костроме вовсю собирала экстренные заседания. Местная пресса (в витринах архивной выставки пожелтевшие за столетие вырезки) сообщает: первого марта 1901-го аж в половине седьмого вечера собрались – чтобы затеять стройку. Как оказалось, грандиозную: после первоапрельского заседания на Царевской улице выросла уездная земская больница заодно с заразным баракком. Больше века прошло – мы всё в этой больнице лечимся: краснокирпичному корпусу второй

городской нынче действительно исполняется сто тринадцать. При последнем из Романовых, видно, неплохо строили.

В Думе при нём, похоже, тоже было хорошо: не успел прогреметь николаевский манифест от 6 августа 1905-го (по нему учредилась

новый поверенный Огородников, член городской управы Голованов, санитарный врач Френкель – только некоторые из списка страждущих попасть в Госдуму. Все, между прочим, члены конституционно-демократической партии. Это они уже в апреле 1906-го в петербург-

варищи, сидя в костромской Думе, соединили провинциальные улицы асфальтовыми тротуарами – имеем императора. И лично встречали императорскую «Межень» в мае 1913-го.

Хотя, судя по выставленным в минувшую пятницу документам,

начала двадцатого века. Тут же думцев оправдывает, конечно: «Скорее всего, жары сказались». Но какой природы эти «жары», догадаться нетрудно: рядом с газетой в выставочной витрине – протокол собрания рабочих товарищества Нерехтской мануфактуры льня-

лось его – «за неприбытием нерехтских рабочих». Буйские крестьяне Думе тоже перестали верить. Потому что не освободила от налогов полностью. Чтобы снова поверить законодателям, костромичам, как и всей России, понадобилось почти сто лет: Костромская областная Дума в её сегодняшнем формате появилась на свет в 1994-м.

И это тоже история: протокол заседания облдумы I созыва со смелыми рекомендациями – «обратить внимание администрации области на её неудовлетворительную работу по формированию доходной части бюджета». Тут же, по соседству, этот самый бюджет девяносто четвёртого года (всего на восемнадцати страничках!): 262 195,3 миллиона рублей доходов, расходов – 287 577,9 миллионов. И ещё машинописная повестка очередного заседания: под номером «один» – «Прогноз социально-экономического развития области на 1995 год», под номером «два» – «Прогноз бюджета на 1995 год». Как и в начале двадцатого века, в его последние дни думцы на руинах прежней страны пытались возводить страну новую.

Здесь, на архивной выставке документов и фотографий, есть и воздвигнутая такая новая страна: Дмитрий Медведев в кадре с руководителями фракций Костромской облдумы, рядом – зампред парламента Сергей Деменков со столетней костромичкой Марией Мышкиной. Как ни странно, Медведев и Мышкина, объединённые думским юбилеем, уживаются без проблем. И в этом, кажется, вся суть сегодняшнего регионального парламента: между рядовыми костромичками и «главными по стране» он протягивает крепкую связующую нить. Когда-нибудь об этом, наверное, тоже расскажут архивы.

Субботник в Думе

На выставке - уникальные «думские» документы начала XIX века

«законосовещательная» Государственная Дума), как в Костромском уезде моментально наметилась выборки. Целая очередь: присяж-

ском Таврическом Дворце под портретом императора наставляли на создании государственного земельного фонда. И это их «младшие» то-

Всего в экспозиции - восемь витрин

История Думы, как и любая история, требует пристального изучения

встречали не очень-то искренне. «Настоящее собрание Думы не отозвалось многолюдством», – сетует одна из костромских газет

ных изданий К. А. Брюханова от 15 сентября 1912-го, посвящённого выборам в Государственную Думу. Точнее, как бы собрания: не случи-